

Великий призыв, переносающий в мир героев, никогда не был тайной. Основное о нём знали почти все. Разумеется, существовала своя цена, и цена это была такая, которую никто бы ни за что не заплатил, пока ситуация не станет совсем безнадёжной.

Конечно, третий закон магии Тангвальда чётко гласил: «для каждого действующего волшебства существует противодействующее волшебство». Обычно данным правилом оперировали для обоснования контрзаклятий, но оно же распространялось на призывы. В частности, это значило, что существует ритуал, способный обратить эффект Великого призыва.

И уже эта магия Возвращения была не так известна, но архивы стран, обладающих ресурсами для проведения Великого призыва, полнились знаниями. После падения Афелии попасть в её архивы было сравнительно просто. Даже набрать силу оказалось легко, если ты готов принести жертвы. Проблема заключалась в катализаторе, необходимом для выполнения Ритуала возвращения: сердце врага героя, убитого его собственными руками.

Катализатор в этом плане был отчасти символичен. Несомненно, сердце могучего врага в любом случае будет преисполнено магической энергии, делающей его полезным реагентом. Но причиной, почему это должно быть стать именно сердце врага, убитого героем лично и, в идеале, являющегося причиной трудностей, из-за которых потребовалось приводить призыв, было то, что сила такого катализатора экспоненциально возрастёт и одновременно с этим значительно сократит остальные требования к силе заклинания.

Различные требования, между тем, существовали по одной простой причине. Если так об этом подумать, то герой, возвращающийся в свой старый мир, был не совсем тем же человеком, которого призвали. Если взять сосуд и наполнить его опытом, добытым тяжёлым трудом, поднять его будет сложнее, чем пустой сосуд. Таков порядок вещей.

Естественно, тот же принцип распространялся и на отправление людей через завесу между мирами. По этой причине сила, требуемая для отправки Архилича, сведущей в магии и обладающей сорока годами опыта, проведёнными на поле боя, значительно отличалась от необходимой для переноса двадцати школьников, даже не умеющих держать меч в руках, не говоря уже об использовании магии и прочем. Итак, для энергии требовался либо катализатор, либо уговорить целый город добровольно принести себя в жертву ради придания заклинанию силы. И да, это должна была быть именно добровольная жертва, ведь наибольшую силу магии придавало «намерение».

Закончив свои дела с Королём Демонов, она взяла свои легионы мёртвых и вернулась в Восставшую Афелию. Позади себя, в землях бывшего владения демонического королевства Харт, она не оставила ничего. Сам по себе Харт был стёрт с карты, а его народ, преданный мечу, стал частью её легиона.

Завоевание территории Харта прошло весьма легко на фоне остальных земель. Индустрия, торговля, правительственный аппарат — всё, что поддерживало машину войны Харта, было уничтожено. За исключением фермеров и полей. У народа будет еда, если он решит остаться, но во всём остальном ему придётся, по сути, начинать с начала.

Это бы стало проблемой, если бы она хотела остаться и править бывшими землями Короля Демонов. Как ни жаль, но нет. Вместо этого она раздела до ниточки все архивы, сокровищницы и оружейные завоёванных территорий, не оставив в «освобождённых» землях ни единого оружия сильнее кухонного ножа и бросив выживших на произвол судьбы.

Свободные королевства это не волновало. Всё же она придерживалась условий своего контракта: преднамеренно растягивала войну, дав королевствам время на восстановления без угрозы вторжения, и навсегда положила конец угрозе Короля Демонов. И, как и было договорено, не собиралась править ими после.

Чего они не осознавали, так это что она не собиралась оставаться и помогать им по кусочкам собирать разрушенный мир. Изувеченные войной земли Харта наверняка породят неописуемых чудищ, будь то монстры или нежить, появившиеся из-за огромной магической энергии, выброшенных во время войны. Чтобы снова сделать эту страну безопасной, уйдёт много поколений.

Говоря о Восставшей Афелии, то, если на то пошло, в «её» землях ситуация была ничем не лучше. В воздухе витала магия смерти, повсюду рождались всевозможные кошмарные сущность — таков был итог её завоевания страны после Падения. Только её легионы нежити сдерживали монстров в Восставшей Афелии, популяцию которых они постоянно отбирали и контролировали, но не истребляли популяцию монстров. Всё же они должны были оставаться сильными и здоровыми.

Афелия стала обителью нежити и только нежити. Люди в ней не жили, теперь, а больш́ая часть городов и посёлков страны пошла в расход, превратившись в материал для машины войны её легиона. Спустя двадцать лет, когда магия смерти развеется, место Афелии займёт природа.

Но это будет потом, а увидеть это её не интересовало. Она была Королевой-Личом Восставшей Афелии и прожила так сорок лет. Теперь её миссия исполнена, и она хотела оставить этот мир.

В ней не было ни крупицы любви к нему. Она не просила, чтобы её призывали. Никто не спрашивал у неё разрешение перед тем, как делать её героем. Нет, они взяли и похитили её класс посреди учебного дня. Без предупреждения, без возможности сбежать, без права отказаться.

Нет, она просто сидела на общественном занятии, как вдруг оказалась в этом самом зале, в подземелье королевского дворца Афелии, окружённая людьми в сказочной одежде, как будто вылезших из грёбаного исекая. Воинов с мечами и щитами, люди в балахонах и с длинными деревянными палицами — из них состояла так группа. Среди них была даже фигура, похожая на принцессу, которой помог встать мужчина, по всем признакам являвшийся рыцарем, пока на каменному полу затухали какие-то странные символы.

Как потом выяснилось, вследствие Призыва они получили дар Полиглота, дающий возможность разговаривать и читать на любом языке. Это было хорошо, ведь иначе они бы не смогли понять, когда призвавший их король поприветствовал их и сказал, что они герои,

которые спасут этот проклятый мир. Как будто школьники умели сражаться с королями демонов!

Но им не дали выбора. Их научили читать свой Статус, а затем отправили к тренерам классов, чтобы обучить навыкам, которые понадобятся им для спасения мира. Как только они попытались возразить, король нацепил на них рабские ошейники, чтобы они не противились, после чего заставил их работать в два раза больше.

Она была почти благодарна, когда появились ассасины. Ихор из крови лича, использованный ими, был сильнодействующим ядом, смертельным почти для всех живущих и не имеющим известных антидотов. Его либо переживают (маловероятно), либо нет (вероятнее всего). Если, конечно, не найти лазейку.

Как и все остальные в классе, после похищения она получила собственный класс и три бонуса. Первым из этих бонусов являлась способность Полиглота, которая была у них всех. Остальные два разнились для каждого. Её же... на удивление хорошо подошли в данной ситуации.

Первый, Панацея, даровал ей большую сопротивляемость ядам и заболеваниям — даже магическим, таким как кровь лича. Это была не идеальная защита, вовсе нет, ведь сопротивляемость не означала неуязвимость. В данном случае действие магического яда просто замедлилось, превратив обычно мгновенную смерть в десять минут неопишуемой агонии.

Её второй бонус, Кристальное сердце, был, на поверхности, бесполезной способностью, потому что она всего лишь давала возможность по желанию превратить своё сердце в кристаллический камень. А поскольку в форме кристалла сердце, собственно, плохо перекачивало кровь, чем оно и обязано заниматься, для любого живого создания этот навык становился бесполезен. И так было и было, не будь её классом Некромант.

Пока яд в ней замедлился из-за Панацеи, но не остановил своё действие, она активировала Кристальное Сердце. Хотя кристалл не лучшим образом исполнял роль сердца, он идеально подходил для филактерии, и благодаря обрётённым знаниям в Некромантии она смогла провести данную трансформацию при «содействии» ошарашенного аристократа, незадолго до этого надеявшегося приказать ей с ним переспать.

Смерть короля избавила её от власти ошейника, поскольку он подчинил их всех себе, а только затем приказал слушаться наставников. В ту же секунду, как только его дочь, принцесса, наденет корону, всё вернётся на круги своя, но времени было достаточно. Ни одно живое создание не могло снять рабский ошейник, после того как его надели, но, станов личом, она больше не считалась живой!

Замок погрузился в хаос, так что никто не заметил (или не посчитал важным), когда в суматохе она выскользнула из дворца, совершив всего лишь маленькую остановку, чтобы подложить в кровать принцессе змею — ту, которую Кэрол, её одноклассница и по совместительству Ведьма, сделала своим фамильяром. Она направилась в город, где намеревалась залечь на дно.

Когда на следующий день принцесса умерла от укуса змеи, началось Падение.

Страна погрязла в междоусобной войне знати, пытающейся решить, кто должен занять трон. Никто сколь угодно важный не заботился проверкой кладбищ и не замечал, что после каждой битвы куда-то пропадали тела. К тому моменту, как у жителей получилось докричаться, стало слишком поздно. Её армия мёртвых разрослась достаточно, чтобы вырезать всех оставшихся аристократов, одного за одним.

После становления Королевой-Личом она ходила из одного места в другое, якобы чтобы собрать союзников для предстоящей войны против Короля Демонов. На деле же она ходила в каждый архив, каждую библиотеку и забирала все записи о Великом Призыве. Вместо украденных свитков и томов она оставляла другие, выглядящие точно так же, не совершенно пустые, кроме слов: «БОЛЬШЕ НИКОГДА!».

Это была её последняя месть этому миру. Двадцать лет войны питали благодатную почву для монстров и нежити, тогда как армии свободных королевств за это время, наоборот, размякли, потому что их командиры только и делали, что полагались на её легион, вместо того чтобы сражаться с ней бок о бок. Теперь она уйдёт, и монстры снова вернутся. Только на этот раз никто не сможет призвать героев, чтобы те их спасли.

Стоя в одиночестве посреди зала призыва, она опять проверила инвентарь. С её силой пространство инвентаря (не говоря уже про бездонные мешки, которые она в нём носила) могло вместить в себе, например, все сокровищницы и библиотеки, разграбленные ею, а также добрую часть её легиона. Что и находилось внутри него в данный момент. Не было смысла оставлять за собой такие ресурсы.

На полу ярко вспыхнули руны Возвращения, посреди круга лежало сердце Короля Демонов, а вокруг него в усилительной формации — сердца его десяти генералов, шести детей и трёх жён. Этого, в совокупности с её собственной силой, было достаточно для придания заклинанию нужной энергии. Оставалось только зачитать последнее заклятие.

— Ανοίξτε το δρόμο για μένα και επιστρέψτε με ασφάλεια στο σπίτι μου.

Руны взорвались силой и светом. Впрочем, настоящий взрыв тоже случился, оставив от Арелы, столицы Арелии, только плавленый камень. Но это была не её проблема. В то же мгновение, как прозвучало последнее слово, она исчезла. Будучи в другом мире, архилич подняла взгляд вверх и впервые за сорок лет увидела неоновые огни. Если бы могла, она бы заплакала от счастья.

— Я СДЕЛАЛА ЭТО!